

9. Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры. 1917-1920 гг. М., 1989.

10. Заколадкин И. Развитие структуры Наркомпроса и его местных органов // Народное просвещение. 1927. № 11-12.

УДК94(985).084.3:176(985)

ББКД890(211)+ГЗ(2)364-2 ГСНТИ 0012

Код ВАК64.17

А.М. Кручинин

Екатеринбург

**ПЬЯНЫЙ ПОГРОМ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ
5–6 НОЯБРЯ 1917 Г.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Екатеринбург, революция 1917 г., погром, пьянство, гражданская смута.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена второму в 1917 г. погрому в Екатеринбурге, известному как пьяный погром. Попытка городской власти уничтожить запасы спирта привела к массовому пьянству жителей Екатеринбурга и солдат запасных полков. Погром показал бессилие власти и упрочил среди населения города чувство вседозволенности, что приблизило начало гражданской смуты на Урале.

A.M. Kruchinin

Yekaterinburg

**DRUNKEN POGROM IN EKATERINBURG
OF THE 5–6TH OF NOVEMBER, 1917**

KEY WORDS: Yekaterinburg, revolution of 1917, pogrom, hard drinking, civil revolt.

ABSTRACT. The article is devoted to the second pogrom in Yekaterinburg in 1917, that is known as the «Drunken Pogrom». The attempt of the city authorities to eliminate the alcohol stock led to the mass hard drinking of Yekaterinburg residents and soldiers of reserve regiments. The pogrom showed the impotence of the authorities and permissiveness, that brought closer the beginning of the civil revolt in the Urals.

В обстановке паралича власти и беззакония 1917 г. в России с особенной силой проявились пьяные погромы, которые, как правило, начинались с разгрома винных лавок, магазинов и складов, а затем переходили во всеобщие беспорядки, драки и стрельбу. При подавлении погромов силами правопорядка были убитые и раненые. Пьяные

погромы происходили в России при всех попытках смены власти: в июле – при неудачной попытке большевистского переворота, в сентябре – при попытке корниловского переворота и, наконец, достигли своего апогея после октябрьского переворота. В ноябре 1917 г. пьяные погромы прокатились по городам Урала: они были в Кунгуре, Перми, Екатеринбурге, Вятке, Шадринске, Слободском, Елабуге, Ирбите и Оренбурге (8. С. 199).

27–31 октября в Екатеринбурге, после известия об октябрьском перевороте в Петрограде, произошла неудачная попытка захвата власти большевиками. Против большевиков резко выступили другие партии и профсоюзы. Решающую роль в срыве попытки захвата власти большевиками сыграло противодействие екатеринбургских связистов, которые фактически установили информационную блокаду Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов и его исполкома (9. С. 235–238). Но, как показали дальнейшие события, большевики не смирились с этой неудачей и менее чем через месяц, 22 ноября, все-таки захватили власть. Этому предшествовала подготовка красногвардейских и солдатских масс, а также подготовка населения к необходимости установления единоличной твердой власти.

Сразу же после большевистской неудачи захватить власть в конце октября, 3 ноября в городе был создан коалиционный ревком из представителей партий социалистов-революционеров, большевиков, меньшевиков, народных социалистов, профсоюзов железнодорожников и связистов (3), а в ночь с 4 на 5 ноября начался выпуск запасов спирта из казенных винных складов, что и привело к массовому пьянству жителей города и солдат запасных полков, расквартированных в Екатеринбурге. Вряд ли это было простое совпадение, скорее всего, это были осознанные действия большевиков, о чем говорит создание 7 ноября из частей екатеринбургского гарнизона Особого отряда понадобившегося в борьбе за власть (5). Практика пьяных погромов, создание вооруженных отрядов и захват власти уже были опробованы в других городах, например в Самаре и уездных городах Самарской губернии (7). Об этой методике, где водка и спирт использовались для захвата власти 23–25 января 1918 г. в Шадринске, говорит в своих чудаковатых письмах участник Гражданской войны Ф. Н. Кузнецов (1. Д. 40).

Уже после апрельских солдатских бесчинств Екатеринбургская городская дума поставила перед Комитетом общественной безопасности вопрос об уничтожении запасов спирта в городе, но тогда этот

вопрос не был решен по техническим причинам (2). Это можно было сделать не спеша и достаточно скрытно, но не оставлять до последнего момента. Давление на винные склады нарастало уже давно и революционные солдаты вместе с городской чернью были готовы захватить склады, в которых помимо вин, ликера и коньяков находилось 9 тыс. ведер (свыше 110 тыс. литров) спирта (6. Ф. 41. Оп. 2. Д. 24. Л. 88).

Казенные винные склады в Екатеринбурге размещались на перекрестке улиц Шарташской и Обсерваторской (ныне улицы Шарташская и Бажова). В их довольно обширных владениях, помимо зданий и складских помещений, были сад и маленький пруд, из которого вытекал ручей под названием Засухин Ключ. Ручей впадал в пруд Харитоновского сада, который соединялся протокой с речкой Мельковкой, в свою очередь, впадавшей в городской пруд. Уже вечером 4 ноября, для предотвращения эксцессов, склады охранялись специальным караулом набранным из учебных команд частей гарнизона, а на всем протяжении от складов и до городского пруда ходили красногвардейские патрули. Выпуск спирта начался около 12 часов ночи с 4 на 5 ноября (2).

Но операция прошла не совсем благополучно. По ручью и льду спирт пошел в Харитоновский пруд, разлился по протоке и попал в Мельковку. Благодаря меньшему, чем вода, удельному весу, спирт плавал на поверхности, и его специфический запах разлился по всей округе, привлекая массы любителей выпивки. Сбылась пьяная мечта: перед ними в Харитоновском саду было «озеро» водки. Первая смена караулов устояла, но вторая, выставленная в 4 часа утра, очень быстро перепилась. Собралась огромная толпа, и с утра до вечера 5 ноября окрестные жители таскали ведрами спиртовую смесь. Некоторые тут же открывали торговлю, продавая четверть «напитка» за 12 рублей. Один водовоз ухитрился набрать водовозную бочку алкоголя и проезжая по улицам города, распродал его. Набрав смеси второй раз и видя, что крепость упала, он, как честный торговец, резко сбавил цену и продавал ведро за 50 копеек.

Особенно много у Харитоновского пруда было солдат из запасных полков. Свидетель зафиксировал картину массового пьянства: «Солдаты, ругаясь, толкая друг друга, бросались на лед, к краю проруби и с радостью лакали из нее разбавленный водой спирт, не обращая внимание ни на грязь, что текла в ту же прорубь, ни на навоз, окружающий ее. Лед не выдержал – провалился, и все лакающие по-

грузились в холодную воду. Но – счастье их – вода была мелка. Отдываясь, хохоча, солдаты вылезали на лед и снова начинали пить. Пили до одурения, до «положения риз». Многих тут же у проруби рвало, и рвотная пакость плавала в проруби, но алчущие, не смущаясь этим, отмахивали ее рукой и пили» (8. С. 200).

На всех улицах примыкавших к складам и Мельковке появилась масса пьяных, а вечером начались драки и беспричинная стрельба. К счастью, обошлось без жертв. Представитель ревкома большевик Я. М. Юровский вместе с помощником поехал к месту событий: «Мы на всем пути встречали группы солдат, которые шли шинель внакидку, пряча под шинелью чайники с вином. Мы тут же, тем или иным путем, заставляли их выливать на землю спирт и уговаривать солдат отправляться в казармы, а трезвых из них убеждали удерживать других солдат от таскания водки» (6. Ф. 41. Оп. 2. Д. 24. Л. 89).

Жители всех окрестных улиц, особенно жители слободы Мельковки, возили к себе спирт кадками, бочками, корытами и т. п. Команда солдат во главе с Я. М. Юровским всю ночь на 6 ноября ходили из дома в дом по Мельковке и выливали емкости наполненные спиртом. Солдаты из этой команды нет-нет да и прихлебывали понемногу, и результат скоро сказался. В погребе одного из домов, когда Я. М. Юровский стал выливать спирт из бочонка на землю, солдаты стали подставлять ладони и пить. Когда же Я. М. Юровский попробовал призвать их к порядку, то раздались голоса: давайте пристукнем его, что он нам не дает выпить! Я. М. Юровский с трудом выбрался из этого погреба (Там же).

Чтобы уничтожить плавающий в пруду и по Мельковке спирт, ревком стал принимать энергичные меры. 6 ноября с трудом, но удалось открыть шлюзы главной городской плотины у железнодорожных мастерских (ныне Исторический сквер), а затем была пущена вода с плотины Верх-Исетского завода и с плотины пруда завода Ятеса. Вода снесла скопления спирта (5). В Екатеринбурге удалось избежать крайних эксцессов пьяного погрома с гибелью людей, как это произошло в Перми, Ирбите и в Оренбурге, но все же екатеринбуржцы было сильно напуганы.

Пьяные погромы 1917 г. возникали от бессилия власти и ярко показывали примитивно-плебейское понимание массами понятия свободы как возможности вволю попить и погулять. Выгоду от погромов в конечном итоге получили большевики, завоевав политический ка-

питал и одновременно приучая население к насилиям и готовя его к будущему перевороту и гражданской смуте.

Источники:

1. Архив Свердловского областного краеведческого музея.
2. Уральская жизнь. 1917. 26 мая. (Хроника).
3. Уральская жизнь. 1917. 2 ноября. (Хроника).
4. Уральская жизнь. 1917. 7 ноября. (Выпуск спирта).
5. Уральская жизнь. 1917. 8 ноября. (Выпуск спирта).
6. Центр документации общественных организаций Свердловской области.

Литература:

7. Марченя П. П. Пьяные погромы и борьба за власть в 1917 г. URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/noviie-istoricheskie-vestnik/rossiya-v-xx-v/pyanie-pogromi-i-borba-za-vlast-v-1917-g.html>
8. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала 1917–1922 гг. М., 2001.
9. Шапошников Г. Н. Развитие электросвязи и формирование информационной среды Урала. Середина XIX – начало 20-х гг. XX века. Екатеринбург, 2007.

УДК94(985).0841456113(985)

ББК 3450(211)+ТЗ(2)61-2

ГСНТИ 0012

Код ВАК64.17

В.А. Кузьмин

Екатеринбург

**«РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДИПЛОМАТИЯ» Л.Д. ТРОЦКОГО
(1917 – 1918)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: революция, дипломатия, переговоры, Германия, внешняя политика, мирный договор.

АННОТАЦИЯ. На основе анализа воспоминаний участников описываемых в статье событий, трудов известных отечественных и зарубежных специалистов по истории дипломатии, решений правительства и партии большевиков освещаются первые шаги Советской власти в области внешней политики, которую проводил известный деятель революционного движения Л.Д. Троцкий с октября 1917 г. по март 1918 г.